

От переводчика и редактора:

Это второе произведение Гуаньсинь Цзэлуань, за которое мы с редактором решились (отважно!) взяться и на момент написания этой аннотации в англоязычном сегменте интернета новелла не переведена. Однако по ней уже будет сниматься дорама в 2024 году. Это произведение коренным образом отличается от двух новелл писательницы, уже представленных на рулейте: «Млечный Путь сияет ярко, к счастью» – более известное под названием драмы «Любовь как Млечный Путь» – и «Не знаешь, не знаешь, листья еще зелены, а цветы уже опадают?», также известную под названием драмы – «Минлань: легенда о дочери наложницы».

Эта новелла, как явствует из ее названия, повествует о вещах мистических. Гуаньсинь Цзэлуань, как и в предыдущих своих произведениях, взяла название из стихотворений эпох, более всего приближенных к жизни главных героев.

Если говорить о новелле с Минлань, где главная героиня живет в эпоху династии Сун (960-1279), то в название была взята строчка из стихотворения знаменитой китайской поэтессы Ли Цинчжао этой же эпохи, в котором рассказывается, как молодая девушка, просыпаясь с утра после ненастной ночи, спрашивает у служанки – а что с бегонией, не осыпалась ли она за ночь? И служанка успокаивает ее говоря – все нормально, только цветы немного осыпались, но она все также зелена. Стихотворения Ли Цинчжао изящны и имеют глубокий смысл. Можно, конечно, сказать, что хозяйка беспокоится за цветы бегонии, сомневаясь, пережили ли они ночной ветер и дождь. А можно и увидеть другой подтекст – женщина беспокоится о своей красоте, уже начавшей увядать, как бы ей этого не хотелось. Также и в новелле, посвященной Минлань, жизнь главной героини протекает ровно и посвящена больше дому и хозяйству, мужу и детям, немного интригам (не так, как в драме), но в целом мы видим жизнь состоятельной женщины из Древнего Китая.

Название для второй новеллы Гуаньсинь Цзэлуань тоже берет из стихотворения. На этот раз его автором был знаменитый полководец Цао Цао (155-220), живший в эпоху Хань, его очень часто называют фактическим правителем империи Хань третьего века и заодно ее могильщиком. Кроме всего прочего он писал трактаты на военную тематику и сочинял стихи. Неполной строфой из одного его стихотворения, более известного в российском сегменте в поэтическом переводе В. Журавлева «Гляжу на лазурное море», а в китайском представленной в серии стихов «Выезд из Сямыня», автор новеллы, взяв отдельные фразы из первой части «Вид на море», как бы дает понять, что эта новелла не будет такой же мирной, как была новелла о Минлань. В самом стихотворении описывается великолепный вид природы и моря, на которое со скалы смотрел его автор, моря из которого как бы восходят и Солнце и Луна, и звезды, вторя самому Цао Цао, который привык использовать весь мир в виде декораций к своим устремлениям. И разве Шаошан не переродилась в эту эпоху, в семье полководца? Разве ее жизнь мирная и спокойная? Разве она, как Минлань, находится по крылышком сначала у бабушки, а потом у мужа? Нет. Шаошан похожа на море – большое, беспокойное и бурлящее, которому, возможно, под силу сделать невозможное.

Третья новелла получила свое название из строф стихотворения «Письмо к Хуан Цзифу», которое было написано во времена династии Северная Сун Хуан Тинцзянем, известным эрудитом и основоположником цзянсийской поэтической школы, само стихотворение в поэтическом переводе И.С. Голубева будет представлено ниже.

Это стихотворение пронизано беспокойством за друга детства, которому Хуан Тинцзянь посвятил еще несколько более ранних стихотворений. Во время его написания он был чиновником в Шаньдуне, а Хуан Цифу вернулся в Гундунь, они жили далеко друг от друга, и даже письма не всегда доходили до адресата. Хуан Тинцзянь скучал по своему школьному другу и написал этот стих. Казалось бы, что такого в этом грустном стихотворении о человеке, скучающем по своему другу детства? И пусть они живут в разных областях – один на берегу Северного моря, другого на берегу Южного, и пусть они не виделись десятилетие, и пусть один беден, а другой знаменит... Но многие критиковали автора, намекая на некий плагиат, прослеживая целые блоки перифраз из других произведений, например, из Цо Чжуаня. Некоторые критики отмечали странный язык письма – Хуан Тинцзянь упоминал и «весенний ветер, и персики и сливы, и бокал вина», ведь все это может вызвать некоторую двусмысленность в восприятии – ведь китайские поэты любили писать иносказательно. Для названия самой книги автор новеллы выбрал самые тоскующие строки: читателям сразу же явственно представляется, как два друга, разлученные далекими краями, приходят к озерам и рекам, когда идет дождь и, зажигая лампу, скучают так до поздней ночи и так на протяжении десяти лет.

А ведь и само название, использованное автором, можно перевести иносказательно. Допустим, те же употребляемые во многих других произведениях с неким чувственным подтекстом «цветы персиков и слив» образно можно трактовать как и «ученики-последователи, веселясь, пьют вино», значение иероглифа «Цзянху» также очень многомерно, как и значение «Е» – ночь. Таким образом, вторая фраза в строфе, при должной фантазии, может звучать и так: «Десятилетие скитаясь, иду на свет сквозь мглу и дождь».

Возможно, в этом и заложена вся мысль автора новеллы – не верь глазам своим – все имеет другую подоплеку и другое значение. Но так ли это, переводчик и редактор не знают – мы только в начале пути, но надеемся вместе с читателями раскрыть все тайны вслед за Цай Чжао.

Письмо к Хуан Цифу

перевод И.С. Голубев

У моря я - но север предо мной,

У моря ты - перед тобою юг,

Ты мне прислал через гонца письмо,

Как мне тебя благодарить, мой друг!

Весенний ветер, доброе вино,

Цвет персика и стройной груши цвет,

Озера, реки, ливни по ночам -

Я не забыл за эти десять лет...

Четыре не разрушенных стены -

Все, что осталось у тебя, мой друг.

Не только гневно кулаки сжимай -

Другие есть пути лечить недуг!

Ты очень много древних книг читал,

И сединой покрылась голова,

Вот из Чжанци сквозь обезьяний крик

Я слышу громкие твои слова.

<http://tl.rulate.ru/book/104228/3641744>